ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.10

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СТРУКТУРНЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Научная статья

Китова Е.Б.^{1,*}, **Боброва Е.А.**² ORCID: 0000-0002-6576-7654;

^{1, 2} Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kitovaeb[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрены основные сферы, в которых происходят изменения в английском языке, вызванные доминированием социальных сетей и мессенджеров в письменной коммуникации, а также особенности письменной речи в Интернет-среде. Выделены языковые уровни, на которых можно наблюдать подобные изменения: просодический, лексический, структурный, жанровый. Описаны факторы, оказывающие влияние на изменения в словарном составе, орфографии и синтаксисе языка социальных сетей. Отмечено появление псевдо-универсального языка эмодзи. Показано, что формат онлайн-общения приводит к появлению в письменной речи многих черт, которые ранее были для нее нехарактерны и проявлялись лишь в устной речи, что позволяет говорить о зарождении новой устно-письменной формы речи.

Ключевые слова: развитие английского языка, мессенджеры, дискурс социальных сетей, устная и письменная речь.

LEXICO-SEMANTIC, STRUCTURAL AND STYLISTIC TRANSFORMATIONS IN THE ENGLISH-LANGUAGE SOCIAL MEDIA

Research article

Kitova E.B.¹,*, **Bobrova Y.A.**²

¹ ORCID: 0000-0002-6576-7654;

^{1,2} Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (kitovaeb[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the main areas of change in English caused by the dominance of social media and messengers in written communication, as well as the specifics of written speech in the Internet environment. The linguistic levels at which such changes can be observed are distinguished: prosodic, lexical, structural, and genre. The factors that have an impact on the changes in the vocabulary, orthography and syntax of social network languages are described. The emergence of a pseudo-universal emoji language is noted. It is shown that the format of online communication leads to the emergence of many features in written speech that were previously uncharacteristic for it and were manifested only in oral speech, which allows to talk about the emergence of a new oral-written form of speech.

Keywords: English language development, messengers, social media discourse, speaking and writing.

Введение

Языковые изменения появляются под воздействием различных факторов — общественных, экономических, технологических. В настоящее время Интернет стал важнейшей средой, в которой проходит коммуникация: появление смс, социальных сетей и мессенджеров оказало революционное влияние как на ее формы, так и на язык, на котором она осуществляется. В эпоху Интернета отмечаются глобальные процессы, происходящие в языковой сфере: с одной стороны, происходит разрушение привычных норм и классических правил письменной и устной речи, и с другой — появление совершенно новых форм, структур и моделей языкового поведения в публичной сфере [1], [10]. В англоязычной языковой среде эти процессы обозначены наиболее ярко, представлены остро и доступны для исследования.

С развитием Интернет-сферы природа письма и чтения существенно изменилась, трансформировались их внешние и внутренние особенности, а также их задачи и функции. Наблюдается тенденция к сближению устной и письменной речи в Интернет-пространстве. Выдвигается гипотеза о формировании и существовании новой, устнописьменной формы речи, порождаемой новой, сетевой формой коммуникации [4]. Существенные изменения в языковой сфере также включают поверхностную стилистическую демократизацию общения, формирование своеобразного языкового сознания пользователей Интернета, а также новую метаязыковую рефлексию [7].

Необходимо отметить, что Интернет-среда существенно меняет характер языковых процессов не только на внешних уровнях, но и на более глубоких, связанных с семантической и когнитивной программами реализации языковых намерений [5], [8]. Развитие и изменение статуса текстовых сообщений, в частности, комментариев в социальных сетях, а также усиление их роли в сфере общественных отношений представляются очень значительными

[9]. В частности комментарии политиков в соцсетях берут на себя роль, ранее принадлежавшую официальным источникам информации [11].

Основные принципы и материал исследования

Данное исследование выполнено в рамках когнитивного подхода к изучению языковых явлений, согласно которому язык является той нишей, в которой существует человек [6], нишей, которая формируется человеком в процессе его взаимодействия с миром, и которая сама формирует человека. Человек и его язык приспосабливаются к новым условиям жизни, в том числе, жизни в Интернет-пространстве.

Материалом для исследования послужила переписка пользователей, сообщения и видеоролики, находящиеся в публичном доступе на платформах YouTube, TikTok, Snapchat, а также на сайте BoredPanda в 2022–2023 гг.

Основные результаты

Свидетельства изменений и формирования новых языковых форматов в Интернет-сфере наблюдаются на различных языковых уровнях: просодическом (особые признаки имитации в письменной форме устной речи в фонетическом аспекте); лексическом (особые способы словообразования, неологизмы, предполагающие экономию места в тексте, графическую и семантическую компрессию); структурном (оформление текста в социальных сетях часто связано с отсутствием абзацев, красной строки и т.д.); жанровом (трансформируются существующие и формируются новые дискурсивно-жанровые особенности, характерные для устного общения, например, обсуждение, комментарии). Коммуникация становится схожа с диалогическим общением или общением группы людей, что не вполне характерно для письменного дискурса, появляется также новый жанр — отзыв.

IT-терминология, сленг сферы компьютерных игр и геймеров также оказали влияние на формирование *пексики* социальных сетей. Среди способов словообразования – аббревиация, сращение, лексико-семантический способ, семантический сдвиг, метафоризация и расширение значения существующих слов и терминов, например, слово bug (насекомое или жук) приобрело новое значение – 'сбой, поломка' и стало сленгизмом в компьютерной среде. Ярким проявлением изменений на лексическом уровне именно в английском языке можно считать распространение разного рода аббревиатур и сокращений при письменной коммуникации в цифровой среде [2], что связано с рядом факторов, а именно:

- 1) ограничением размера сообщений определенным количеством знаков в СМС-сообщениях, а позже в Твиттере;
- 2) большим количеством сообщений, которое средний пользователь пишет и прочитывает ежедневно;
- 3) необходимостью прочитывать и реагировать на сообщения быстро, набирая их, в большинстве случаев, «на ходу» с использованием виртуальной клавиатуры телефона.

Необходимо отметить, что подобные изменения наблюдаются не только в «бытовом» общении, но и в профессиональной коммуникации, проходящей с использованием социальных сетей [3].

При графическом сокращении в словах пропускаются буквы или слоги. К их числу можно отнести, в частности, msg (message), txt (text), tnx (thanks), и другие. Подобного рода сокращения будут понятны большинству пользователей. Отдельным видом сокращений можно считать использование омофонов с заменой отдельных слов во фразе буквами, например, U вместо you, C вместо see, или цифрами, когда 4 может означать for, а 8 — ate, и даже их комбинации, как в сокращениях b4 — before или l8r — later.

Цифры используются и в принципиально ином типе сокращений, которые по своей природе сближаются с кодом. Набор цифр может «расшифровываться» на основе различных принципов. Так, 143 репрезентирует фразу "I love you", исходя из числа букв в каждом слове, 182 — "I hate you" — основано на звуковом сходстве произношения цифр со звучанием соответствующими словами, а 07734 может читаться как «hello», если перевернуть экран вверх ногами. Расцвет подобных кодов пришелся еще на эпоху пейджеров.

Одним из распространенных типов сокращений являются инициальные аббревиатуры, заменяющие целые фразы: LOL (laughing out loud), IDK (I don't know), ATM (at the moment), BRB (be right back), JGH (just got home). Помимо этих, общеизвестных и широко распространенных фраз, используются аббревиатуры, понятные лишь определенному кругу пользователей, например, JTDC! (Jesus Tap Dancing Christ!) как выражение крайнего удивления, изумления и испуга, TLDR (Too Long, Didn't Read) или PEBKAC (Problems Exist Between Keyboard And Chair). Подобные фразы появляются и исчезают, подчиняясь законам моды. Как и в случае с модой, основным источником этих неологизмов выступают платформы, наиболее популярные среди подростков: Snapchat и TikTok.

Факторы, обусловливающие широкое распространение сокращений, повлияли и на *структурные* особенности орфографии и пунктуации онлайн-сообщений, типичными особенностями которой являются широкое распространение орфографических ошибок, в том числе намеренное, непоследовательность или же полное отсутствие капитализации, отсутствие точек в предложениях в конце сообщений. В частности, реплика может быть полностью написана заглавными буквами, чтобы подчеркнуть яркую эмоциональную реакцию автора, например: "OH DEAR BEJEEZUS", а местоимение I не всегда пишется заглавной буквой: "hope i did that right". В качестве союзов пользователи выбирают короткие слова: so, as, but, and, предпочтение отдается сложносочиненным предложениям: «hope I did that right, I'm still not great at using neopronouns, but I'm also bad at talking to people, so I promise I'm not trying to be offencive» (орфография и пунктуация сохранены). Можно отметить неформальный, сленговый и ситуативнообусловленный характер сообщений, сближающий их со стилем устной речи.

Подобное сближение особенно ярко проявляется в таком феномене, как эмотиконы и эмодзи, рассматриваемые как псевдо-универсальный язык. Эмотиконы и эмодзи призваны выразить настроение отправителя сообщения, и большинство из них изображают лицо с определенными эмоциями. Они позволяют быстро и компактно, с помощью графического образа, выразить эмоциональное состояние, отношение автора сообщения к ситуации, описание которых в традиционном тексте потребовало бы значительно большего времени и усилий. Кроме того, эмодзи используются

для обозначения не только лиц, но и объектов, мест, различных ситуаций, и являются самостоятельной формой визуальной коммуникации в сообщениях.

Заключение

Проведенный обзор позволяет заключить, что Интернет-среда становится основным полем языковых изменений и ключевой сферой представления информации и знаний о мире. Подобные изменения ярко заметны в английском языке, доминирующем в онлайн-общении. Главной особенностью сообщений в социальных сетях можно считать смешение их по ряду признаков с устной речью, а также появление новых стилистических и жанровых черт, характерных именно для этого вида коммуникации.

Конфликт интересов

None declared.

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

Conflict of Interest

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

- 1. Crystal D. Txtng. The gr8 db8. / D. Crystal Oxford: Oxford University Press, 2008. 236 p.
- 2. Dabrowska M. Abbreviated English a Typical Feature of Online Communication?. / M. Dabrowska // Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis. 2018. 135. p. 235–251. DOI: 10.4467/20834624SL.18.022.9316
- 3. Esteron M.A. Different Language Usage on Social Media. / M.A. Esteron // International Journal of Advanced Engineering, Management and Science (IJAEMS). 2021. Vol. 7. Iss. 3. p. 93-104.
- 4. Барышева С.Ф. «Устно-письменная» форма речи в Интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности. / С.Ф. Барышева // Мир лингвистики и коммуникации: эл. научный журнал. 2021. 2. с. 34-47.
- 5. Ефанов А.А. Дискурс социальных медиа: к проблеме интерпретации. / А.А. Ефанов, А.А. Осокин // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. 11 (3). с. 509-527. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3)
- 6. Кравченко А.В. Язык и природа человечности (приглашение к дискуссии). / А.В. Кравченко // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. 13 (3). с. 7-24. DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-1
- 7. Маркелова Т.В. Языковая личность как интернет пользователь . / Т.В. Маркелова // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции; М.: РУДН, 2019. с. 12-17.
- 8. Погорелова И.В. Лингвосемиотический аспект Интернет-отзыва. / И.В. Погорелова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. 10(76). с. 149-152.
- 9. Цянь Чжэн Медиаобраз России в китайских интернет-мемах. / Чжэн Цянь, Г.С. Мельник // Российско-китайские исследования. 2021. 5 (1). c. 46-55. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1)
- 10. Шевченко О.Н. Специфика и особенности общения в интернете. / О.Н. Шевченко // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура сборник статей III Международной научно-практической конференции ; М.: РУДН, 2019. с. 248-253.

Список литературы на английском языке / References in English

- 1. Crystal D. Txtng. The gr8 db8. / D. Crystal Oxford: Oxford University Press, 2008. 236 p.
- 2. Dabrowska M. Abbreviated English a Typical Feature of Online Communication?. / M. Dabrowska // Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis. 2018. 135. p. 235–251. DOI: 10.4467/20834624SL.18.022.9316
- 3. Esteron M.A. Different Language Usage on Social Media. / M.A. Esteron // International Journal of Advanced Engineering, Management and Science (IJAEMS). 2021. Vol. 7. Iss. 3. p. 93-104.
- 4. Bary'sheva S.F. «Ustno-pis'mennaya» forma rechi v Internet-kommunikacii kak proyavlenie tendencii k razgovornosti i dialogichnosti ["Spoken-written" Form of Speech in Internet Communication as a Manifestation of a Trend for Colloguial and Dialogue Language]. / S.F. Bary'sheva // Mir lingvistiki i kommunikacii: e'l. nauchny'j zhurnal [The World of Linguistics and Communication: Electronic Research Journal]. 2021. 2. p. 34-47. [in Russian]
- 5. Efanov A.A. Diskurs social'ny'x media: k probleme interpretacii [Social Media Discource: towards the Problem of Interpretation]. / A.A. Efanov, A.A. Osokin // Voprosy' teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. 2022. 11 (3). p. 509-527. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3) [in Russian]
- 6. Kravchenko A.V. Yazy'k i priroda chelovechnosti (priglashenie k diskussii) [Language and the Nature of Humanness. Invitation to a Discussion]. / A.V. Kravchenko // Slovo.ru: baltijskij akcent [Slovo.ru: baltic accent]. 2022. 13 (3). p. 7-24. DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-1 [in Russian]
- 7. Markelova T.V. Yazy'kovaya lichnost' kak internet pol'zovatel' [Language Personality as an Internet User]. / T.V. Markelova // Language and Speech on the Internet: Person, Society, Communication, Culture: collected articles of III International Research Conference; M.: RUDN, 2019. p. 12-17. [in Russian]

- 8. Pogorelova I.V. Lingvosemioticheskij aspekt Internet-otzy'va [Linguosemiotic Aspect of an Internet review]. / I.V. Pogorelova // Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2017. 10(76). p. 149-152. [in Russian]
- 9. Cyan' Chzhe'n Mediaobraz Rossii v kitajskix internet-memax [Media Image of Russia in Chinese Internet Memes]. / Chzhe'n Cyan', G.S. Mel'nik // Rossijsko-kitajskie issledovaniya [Russian-Chinese Research]. 2021. 5 (1). p. 46-55. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1) [in Russian]
- 10. Shevchenko O.N. Specifika i osobennosti obshheniya v internete [Specifics and Features of Internet Communication]. / O.N. Shevchenko // Language and Speech on the Internet: Person, Society, Communication, Culture: collected articles of III International Research Conference; M.: RUDN, 2019. p. 248-253. [in Russian]